

ФАКЕЛ

28 ИЮЛЯ в ДК механического завода состоится встреча с журналистом газеты «Свободное слово», партия Демократический Союз, Геннадием Шевелевым.
Приглашаем всех желающих.
Начало в 12 часов.

БЫТЬ ЛИ «ЕРМАКУ»?

Неделю назад вывесил заводской комитет ВЛКСМ объявление о наборе в уборочный отряд «Ермак». Пока подали заявления два человека. И если в августе не наберется 60 желающих, отряд перестанет существовать.

Жаль конечно. Сама форма такого отряда очень удобна и выгодна тем, что не надо отрывать разных людей от производства на уборку картофеля.

Но пока открытым остается вопрос с лагерем, без него отряд не отряд. И отпустят ли начальники цехов всех желающих?

СТРОИТ «АРТЕМ»

Третий год в наш город приезжают на летнюю практику ребята из Свердловского СПТУ № 46, объединившиеся в строительный отряд «Артем». Между этим строительным училищем и никелевым заводом действует долгосрочный договор, по которому ребята работают на объектах ОКСа этого завода.

Сейчас они заканчивают кладку здания холодильника для базы общепита. Они построили гараж и сделали подпорную стену в цехе подготовки шихты, и ряд других объектов.

Отряд формируется на добровольных началах. И в нем немало ребят из школ-интернатов. Для них это возможность занять летнее время трудом и заработать деньги.

В этом месяце у строителей почти не было свободного времени. Они работают без выходных. А вечером подрабатывают на разгрузке вагонов.

Дисциплина в отряде строгая. Сухой закон. Зарплату они делят сами демократическим путем, в зависимости от участия в общей работе каждого.

— Так что похвастаться большими культурными мероприятиями, сами видите, не можем, — сказал командир отряда С. Голыгин. — Ребята купаются, ходят в кино.

— Как сложились отношения с заводом?

— Хорошо. Нам помогают и заместитель директора по капитальному строительству Г. Бачинин, главный инженер ОКСа Павин и начальник участка С. Комин.

— Кого бы вы отметили из своих ребят?

— Можно назвать бригадира Колю Дмитриенко. Так же Олега Деева, Игоря Шилова, Андрея Алексеева.

ЕСЛИ ЕСТЬ ГИТАРА В ДОМЕ...

Режевская земля богата талантами, которые время от времени пополняют нашу культуру. Непоследнее место в ней занимает авторская песня.

«Творческая студия» совместно с отделом культуры горисполкома приглашает всех желающих принять участие в городском конкурсе авторской песни на приз газеты «Факел».

Конкурс состоится 4 августа. О месте и времени будет сообщено дополнительно.

Самое объективное жюри определит победителя, а сами зрители смогут присудить свой приз наиболее понравившемуся им исполнителю.

А также, в нашей программе примет участие группа «Апрель».

«ТВОРЧЕСКАЯ СТУДИЯ».

АКЦИЯ МОЛОДЕЖИ

Этим летом Режевской сельскохозяйственный техникум передал свое здание по улице Пушкина обществу инвалидов. В августе они планируют начать там ремонтные работы. И горком комсомола взялся помочь набрать бригаду молодых ребят, умеющих красить, белить и знакомых с другими отделочными работами. Если вы желаете принять участие в этой акции милосердия, обращайтесь в ГК ВЛКСМ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

МЕНЯЮ 2-комнат. благ. квартиру (30,6) в центре г. Алапаевска с телефоном на равноценную в г. Реже (желательно Гавань). Обращаться: г. Реж, ул. П. Морозова, 56/2, кв. 22.

МЕНЯЮ 3-комнат. благ. квартиру в г. Реже на равноценную или 2-комнатную в г. Верх-Нейвинске. Обращаться: г. Реж, ул. Ленина, 72/1, кв. 106.

Городской отдел культуры купит металлический гараж. Обращаться по тел.: 2-24-59.

Утеряны водительские права и техпаспорт на имя В. И. Дресвянина. Нашедших, прошу сообщить за вознаграждение по адресу: ул. Калинина, 8/3, кв. 5, тел. 2-31-81.

КИНО

КИНОТЕАТР

«ЮБИЛЕЙНЫЙ»

26—30 июля — «Кодекс молчания». Две серии. Начало в 11, 18, 20.40 час. 31 июля — «Семь». Две серии. Начало в 11, 18, 20.40 час.

Для детей 26—30 июля — «До первой крови», 31 июля — «Дубравка». Начало в 14 ч.

ДОМ КУЛЬТУРЫ

26 июля — «Родной ребенок». Две серии. Начало в 18 часов. 27—29 июля — «Бесприщель». Начало 27 июля — в 18 часов, 28—29 июля — в 16, 18 часов.

Для детей 29 июля — «Дубравка». Начало в 14 часов.

ДК «МЕТАЛЛУРГ»

28—29 июля — «Враг мой». Начало в 18, 21 час.

Для детей 28—29 июля — киносборник «История с единцей». Начало в 16 часов.

Б. ЕЛЬЦИН.

Самым популярным человеком на съезде был, нет, даже не Горбачев, все-таки Ельцин. Он сидел в нашей делегации, и было видно, как постоянное кольцо людей не подпускает к нашему делегату. И все же он знал нас всех, старался из общей толпы выбрать нас, если кто-то из наших стоит с вопросами. Больше других, конечно, общался с В. Романовым и Э. Росселем. Когда я попросила у него об интервью для режевской газеты, он сразу согласился. Сказал, что обязательно найдет время. Всегда серьезный, всегда в вопросах, мне он казался куда недоступнее. Больше, кроме того раза, я к нему не обращалась. Он непременно здоровался. И, как всегда, уходил во власть толпы...

И вот как-то, выходя на очередной перерыв, вижу обычную пробку около Ельцина, он как-то так залихватски подмигнул и кивнул головой: «Пойдемте, а то так и не сумеем поговорить».

В зале это оказалось невозможно, поскольку все время шли и шли делегаты, кто с наказами, кто с письмами «лично Борису Николаевичу», кто с вопросами о советах. Тогда мы вышли в фойе, и тут я почувствовала все «преlestи» популярности, человек сто, в основном иностранных корреспондентов, окружили плотным кольцом. Вся эта аппаратура над головой и вокруг, эти вопросы и вопросы, я так не могла и он суровым тоном: «Товарищи, простите, но у меня личный разговор», трижды пришлось менять место, и даже в самый последний момент не отошли дальше, чем на полметра в надежде, что лидер России ответит на один хотя бы вопрос. Я убедилась, что этот разговор интересен не только мне, но и ему. Спросил, где у нас бывший первый секретарь работает, как идут дела в городе, кто наш народный депутат от Режа в РСФСР, по каким мотивам выходит из партии. Потом вдруг неожиданно: — А как вас выбрали на этот съезд?

Я сказала, что первыми выдвинули в совхозе «Глинский», а режевляне и алапаевцы подержали. И тут он ожил, он минут пять с теплотой говорил о «Глинском». Я, говорит, стал уже забывать хозяйства, «Глинский» же помню. А как там те ребята, молодые комбайнеры, помните, они остались в совхозе? Так получилось, что это интервью больше его получилось, чем мое.

Но все же я еще попыталась взять и несколько строк для «Тринадцатого микрофона», он с удовольствием ответил на вопрос, каким видит президиум из зала. Я еще оставила: «А может, не надо?» Нет, повторил он, президиум непросто. Пишите. Завтра собираюсь выступить, но еще не решаюсь. Я тогда сказала, что выступить он должен. Он сослался, что его много критикуют свои, консервативная часть народных депутатов республики и он не хотел бы обострять с ними отношения. Я видела, что хоть и человек поступка, но ему эти поступки даются непросто.

И все-таки он выступил. Сразу после его выступления мы собирались редколлегией съездской газеты в пресс-центре. Что там творилось? Иностранцы работали как никогда. Съезд явно поворачивал влево. И все спешили. Даже мне пришлось не раз дать интервью по поводу этого выступления.

Зато когда удалось подняться на обед, наслушалась другого. Боже, чего только не приписали Ельцину: и что он

призывает к гражданской войне, и что он ставит ультиматумы, и что он намекает на «суд Чаушеску». Было больно. Было тяжело. Было обидно. Никто не слышал главного: «Если съезд не примет решительных мер по обновлению партии... Имеющий уши да услышит. Мы же слышать разучились. Мы привыкли выслушивать комментарии, а не сами выступления. Да и давайте будем открытыми, кроме Горбачева да Яковлева и выступить-то на приличном уровне никто из бывших не мог. Вот и спасали их потом газетчики и идеологи разных рангов, внушая людям, что было, а то и вовсе не было

ворил о планах России. Такую веру внушал этот разговор! Такую веру!!! Но я бы не была режевлянкой, если б не усомнилась. Все о перспективах, а я, простите, о своем: «Что же может помешать осуществлению этих планов?» Он ответил одним словом: «Аппарат». Взаимоотношения его с аппаратом по-прежнему сложны. Причем, будем справедливы: сложны взаимно. Он первый низверг большую политику к нашим ногам, сделал ее доступной всем нам. Но это еще не значит, что это по душе политикам... И то, как он их преподнес в своей «исповеди на заданную тему» особенно. Жестко, порой жестоко. Я, например, считаю де-

перыва. И когда все терзались исходом этого съезда, Борис вдруг предложил написать заявление молодых. На съезде нас было 250, подписало его 22. Борис с ним выступил на съезде, его опубликовала «Комсомольская правда», пошли отклики — свыше 1800. К чему они нам, подписавшим заявление? Скорее всего — ради того, чтоб не оставлять на сердце, что не высказано. Ради того, чтобы заявить, что есть еще одна позиция, другая, не схожая с итогами, позиция тех, кто вступал в партию после 1985-го. Среди них и Борис. Хотя активист он старый. Тогда на два раньше меня они закончили УПИ с Дмитрием

месту, ни времени действия. Первыми кинулись защищать Яковлева молодые.

Потом была встреча с А. Лукьяновым, тоже организованная Борисом. Уже поздно закончился съезд, все устали, а Лукьянов был открыт и откровенен. Ему было безразлично, что и его, как Яковлева, могут «записать» и ополжить. С молодыми и он был молод. Наверное, в этом была и сила наших лидеров, чтобы единомышленники могли откровенно и запросто пообщаться.

На совете представителей я предложила Бориса Гуселетова в состав комиссии по Программному заявлению. Это очень важная комиссия, и в ней явно не хватало радикалов. В комиссию «О молодежной политике партии» вошла я, и, естественно, Борис находил время для нее, внес свои поправки, выступил, а затем от имени нашей комиссии предложил абзац о молодежной политике партии в Программное заявление. Мы с ним наскоро написали, он выступил на съезде — приняли.

Он разделяет позиции демократической платформы, но гораздо реалистичнее, ближе к сегодняшнему дню, чем лидеры этой платформы, тоже блестящие ребята.

В составе ЦК он не по областной квоте, по так называемой «Горбачевской», вобравшей в себя интеллектуальный потенциал партии. Убеждена, что там он будет работать. Он уже в деле. Звоню ему, чтобы пригласить в Реж, он вздыхает: «Лечу в Москву, на политические диалоги!». Сказать он может, голова светлая. Но еще может сделать, он — организатор, деятельный активист, чего так не хватает современным политикам. Молодым в особенности.

Итак, один Борис вошел в состав ЦК, другой вышел из партии.

Оба наши. Оба способны на нерядовые поступки. И не усыпан розами путь в большую политику — обоим. О Ельцине мы знаем. Думаю, еще узнаем и Гуселетова. Но то, что начинается он свой путь не по ковровой дорожке, говорит тот факт, что свыше тысячи человек вычеркнули его из списков в состав ЦК. Никому не известных не вычеркивали, не вычеркнули, да мы о них и не услышим...

Татьяна Мерзлякова

ДВА БОРИСА

Политические портреты

сказано: как это понимать и как этим руководствоваться.

Мне тоже показалась речь Ельцина страшной. Но лишь потому, что до сих пор он был прав, он до сих пор прогноз давал точно. «Эффект предвидения», которым его наделили политологи, несомненно работает и сейчас. И вот это страшно! Неужели и сейчас он окажется прав?.. Ведь вслушайся Михаил Сергеевич тогда, в октябре 1987-го, в слова Бориса Николаевича о том, что перестройка застопорилась именно в Политбюро, не пришлось ему бы на Учредительном съезде КП РСФСР, да на XXVIII выслушивать столь ожесточенные нападки в свой адрес под бурными аплодисментами зала.

Как они все посмелели, те самые первые секретари обкомов, горкомов, райкомов сегодня, а тогда, всего меньше трех лет назад, эту смелость не приняли. И потом не раз и не два он предсказывал то, что отвергалось, воспринималось поначалу в штыки, но со временем выдавалось за единственно верное решение. И как всегда, это решение опаздывало. Когда он должен был пойти делать заявление, я все ждала, что он остановится, ведь еще утром он говорил: три к одному. Когда он вставал, он был белым... Его выход я бы не драматизировала. Он — на руку будущему, на руку партии. Его выход — приближение к многопартийности. А многопартийность поможет обновлению партии, очищению от всего, что сковывает ее, мешает идти дальше. Как и всякая конкуренция, многопартийность полезна. И как политик Ельцин это прекрасно понимал. Ну и будем справедливы, партия наша ни разу не помогла ему на выборах. Другое дело, что даже от режевлян я слышу, что выходят из партии «следом за Ельциным». Вот если б следом за Ельциным так бы стремились все мы к переменам, к делу, к служению простому человеку... Так кто же он? Неудачник или счастливчик? Он падает и вновь поднимается. Сейчас он поднялся! И когда были мы в узком кругу свердловской делегации, он спокойно, уверенно, просто го-

же чересчур. Наверное, кое что и кое-кого он уже переоценил. Например, А. Лукьянова. Или я ошибаюсь. Но вот в целом аппарат выглядит в книге не менее точно, чем мне показалось в жизни. Здоровые мужики, красивые, отутюженные ходят по залу и... собирают записки, чтоб передать их в президиум. Отвработники ЦК... Не знаю, но уважающие себя мужчины должны заниматься делом. И в этой борьбе с аппаратом совершенно прав Борис Николаевич.

Нет, я далека от его идеализации, мне просто трудно понять всю глубину его последних поступков, к одному бы хотела призвать всех, кто «за» или «против» их: не спешить с выводами. Ельцин не политик одного дня. И это доказала история.

Б. ГУСЕЛЕТОВ.

Ели бы Борис узнал, что я пишу о нем в одном очерке с Ельциным, он бы возмутился. Ему это совершенно ни к чему. Свое имя он делал своими руками. И в этом он схож со своим тезкой, земляком, и тоже неординарной личностью. О Борисе Гуселетове я пишу не только потому, что верю в его будущее, а для того еще, чтобы рассказать о самом обыкновенном члене ЦК, нашего обновленного ЦК, где из 412 членов лишь 56 были в старом составе. Остальные — новые люди. И среди них Борис — совершенно новый. Он не был предложен на областной партконференции, да и вряд ли прошел бы по нашей весьма усредненной квоте, когда на местах избираются далеко не самые яркие личности. Борис заявил о себе еще до съезда. Когда мы собрались делегацией, многие, в том числе и я, в политике нули совершенные, встал Борис и предложил провести учебу. Организовал ее, и она оказалась к месту. Затем была Российская конференция, и уже в первый перерыв было объявлено: соберитесь делегатам в возрасте до 35. Конечно, это было дело нашего Бориса. А точнее — Бориса Павловича Гуселетова, доцента Свердловского инженерно-педагогического института. Потом уже не было свободного

Сергеевым, были активистами эпохи застоя. Я себя отношу тоже к активистам той эпохи. Но что удивительно, в партию мы, активисты ударных брежневских лет, вступали не сразу, не хотели этим обесценивать карьеру, а ведь тогда это было.

В перерыве между съездами он остался в Москве, выступил на пленуме ЦК ВЛКСМ. Яркое выступление. Побывал на партсобрании в «Комсомольской правде». И тоже работал. Готовил отклики на заявление 22-х. На XXVIII съезд мы приехали, имея четкую программу работы группы молодых коммунистов. Среди первых и главных — встреча с А. Яковлевым. Я ушла с нее потрясенной, чувствовала себя совершенно новым человеком. Не зря забесились те, кому идеи Александра Николаевича — кость в горле. Они состряпали листовки. Грязные, никак не соответствующие ни

ДЕТСКАЯ БИРЖА ТРУДА

Нынешним летом она открылась в Свердловском райкоме комсомола Перми под эгидой педагогического института. Школьники, желающие в дни каникул заняться полезным делом, могут получить здесь направление на сильную для себя работу. По направлениям биржи уже трудоустроились более 200 ребят. Они работают на почтамте, в детских садах, в ремонтных бригадах, продают газеты. Детская биржа труда будет функционировать не только в каникулы, но и весь учебный год, чтобы желающие могли подработать в свободное от занятий время.

На снимке: учащиеся школы № 28 Лариса Леонтьева и Света Балдина заняты сортировкой газет на почтамте.

Фото А. Седельникова.
(Фотохроника ТАСС).

ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА МНОГОПАРТИЙНОСТИ

В ПОНЕДЕЛЬНИК в центре города возле киоска «Союз-печати» можно купить «Свободное слово». Эту газету распространяет представитель партии Демократический Союз Валерий Белоусов.

Проходят мимо люди. Кто-то с брезгливым презрением косится на Валерия, кто-то бросает в его адрес ругательства и угрозы. Но находятся у этой неформальной газеты свои покупатели.

— Покупайте «Свободное слово». Молодой человек! Вам это будет интересно. Независимая газета. Всего один рубль, — и Валерий вкратце пересказывает содержание номера.

Но вот его окружили люди. Они разглядывают газету, как заморскую диковину.

И продан последний номер.

— Ну, как, Валерий, роль газетного зыбальца?

— Да ничего. Только пить очень хочется.

— В Реже ДС — первая ласточка многопартийности. Какие цели Демократический Союз ставит перед собой?

— Прежде всего доказать необходимость освобождения от тоталитаризма. И отстаивать приоритет личности перед государством. Отстаивать ценность свободы.

— Каково сейчас положение партии?

— Она зарегистрирована в Москве. Лидеры ее: Новодворская, Найденов, Осипов, Подольцев и другие.

— Какие методы политической работы вы используете?

— Пока у нас работает политклуб в Свердловске. Очень

много проводится митингов. В Реже еще не было, потому что я здесь пока один.

— Только в этом заключается партийная работа Демократического Союза?

— У нас есть форма протеста.

— А сотрудничество с Советами?

— Мы не хотим участвовать на данном этапе. Если же выберут в народные депутаты, то мы поставим вопрос о роспуске Советов, так как эта система изжила себя. И будем настаивать на созыве Учредительного собрания, которое будет выражать истинную волю народа.

— Почему же Советы как форма народного самоуправления себя изжили?

— Понимаешь, прикрываясь лозунгом «Вся власть Советам!» проводится диктатура пролетариата. КПСС — партия рабочих.

— Но ведь эта форма сама по себе нейтральная?

— Как форма да. Но качественно — состав депутатов — это уже другой разговор.

— Какова численность на сегодня Демократического Союза?

— Около тысячи человек.

— Валерий, ты сам, как пришел в эту партию?

— Началось все с покупки газеты. «Свободное слово» купил, почитал, подумал. До этого у меня вообще другие мысли были. Я был комсомольцем. Исправно взносы платил. Просил, чтобы меня в какой-то организации причислили. Я работал на железной дороге. Мне говорят: «Иди на ЖБИ». Это вообще белибер-

да! После нового года не стал платить взносы. Никакой реакции на это не было. Тут газета попала...

— А когда газета попала в руки?

— В июле, в начале. Но помимо этого я другие читал. «Гласность». Но воспитание, понимаешь, такое коммунистическое было. Так что веры не было. Скептически к этим изданиям относился. А тут стал читать, иначе думать. Сам комсомол, как политическая организация — это не понятно что из себя представляет. Никакой деятельности. Ну и написал заявление. Первого секретаря не было, и я положил ему на стол билет. И все. И считаю, что я поступил правильно. Сотрудничество с мертвой организацией не имеет смысла.

— А когда ты его написал?

— Недели две назад.

— А в партию вступил?

— Я в партию не вступил. Являюсь кандидатом.

— А как можно стать членом Демократического Союза?

— У нас очень просто. Можно подойти ко мне. Можно, в Свердловске. С двух до четырех на Плотинке собираются члены ДС. А так же члены Демократической партии, Народно-Трудового Союза и других. Туда можно подойти, поговорить и написать обыкновенное заявление. Дадут газету. Будете распространять. Потом поработаете в политклубах.

— Сколько длится кандидатский стаж?

— Шесть месяцев. А взносы — в размере одного про-

цента от заработка. Выдается членский билет и значок в виде трехцветного российского знамени — бело-сине-красного.

— Валерий, вот ты продаешь «Свободное слово». Что говорят горожане о газете?

— Я вторую неделю продаю. Мне сказали про нашу газету, что она слишком криклива. Но я думаю, крикливее, чем КПСС, у нас партии нет.

— Тебе не кажется, что она в какой-то мере агрессивно настроена?

— Я бы не сказал. Она боевая.

— А как будет развиваться Демократический Союз в Реже?

— Это проблематично очень.

— Как у себя строятся взаимоотношения с режевскими коммунистами?

— Я к Виноградову заходил, предлагал ему газету. Он купил ее, почитал. Бюллетень приносил.

— А мнение свое Виталий Трофимович высказал?

— Он сказал, что такую газету продавать через «Союз-печать» можно. Ничего в ней страшного нет.

Беседовал Андрей АНИКИН.

Лучший друг менингита

В РЕДАКЦИЮ продолжают поступать жалобы и звонки от населения по поводу ситуации, сложившейся в инфекционном отделении ЦРБ. Возмущению режевлян нет предела. Сейчас, когда в городе стоит жара, когда участились случаи различных инфекционных заболеваний среди населения, особенно, среди детей, оказалось, что мы не в состоянии на должном уровне провести необходимое лечение каждого больного.

Оказалось, что инфекционное отделение у нас расположилось в малопригодном помещении, где нет горячей воды, канализации, где ограничена площадь палат и из-за большой скученности невозможно отделить вновь поступивших от выздоравливающих.

Оказалось вдруг, что на все отделение — один единственный телефон — и тот имеет номер, параллельный телефону инвалида войны, в то время, как в центре у отделения было шесть номеров телефонов. И многое, многое другое.

Спрашивается: на кого уповаем? Кого решили взять на измор? Неужели не предполагали возможность сложившейся ситуации? Не имею права упрекать в неадекватности главного врача ЦРБ А. Колесникова. Но все-таки, наверное, надо заручиться не только обещаниями, но и конкретными гарантиями. Счи-

таю, что с его стороны не были проявлены необходимые в сложившейся обстановке принципиальность и решительность. Именно во имя здоровья людей, а не какой-то ведомственной борьбы.

Мы поверили. А механический завод до сих пор не приступил к закладке нулевого цикла на месте, отведенном под новое здание инфекционного отделения. И вот теперь, с приходом лета и болезней мы мучительно ищем выход из ситуации. Сейчас временно остановились на глазном отделении ЦРБ, там собираются развернуть инфекционную службу, как объяснили нам с депутатом областного Совета Ю. Н. Сохревым.

А ведь можно было за осенне-зимний период при желании и стремлении, наверное, отремонтировать бывшее здание в центре, если не РМЗ, то силами всех предприятий города? А вопрос так не ставился.

И сейчас, когда в отделении зарегистрирована вспышка серозного менингита, снова проявляется какая-то нерешительность руководства ЦРБ в том плане, что вовремя не поставили в известность об этом население города, не объяснили людям: что это за болезнь и как ее избежать.

Автор этой заметки дважды звонила зам. главного врача ЦРБ И. Корчуну с просьбой дать компетентную

справку об этой инфекции. Ожидала редакция его ответа неделю, потом пришла информация зав. инфекционным отделением С. Бадамовой, которая указала основные источники заражения энтеровирусной инфекцией: это инфицированная вода и пища, а также больные вирусной инфекцией или здоровые носители.

Основные признаки заболевания: головная боль, рвота, повышение температуры. Такие больные обязательно должны быть госпитализированы.

Поэтому необходимо пить

кипяченую воду и молоко, мыть руки, овощи и фрукты, ограничить купание в пруду.

Теперь такой вопрос: почему нет согласия у наших медиков? Почему врач-эпидемиолог СЭС Т. А. Лепинских заверила нас, что в пруду купаться можно и что она не поддерживает версию серозного менингита? Наверное, медики должны работать сообща.

Что касается нашего пруда? Газета недавно писала о многочисленных канализационных стоках, щедро пополняющих воды городского пруда. Неужели эти стоки

бесхозные? Хозяин одного из них — механический завод. Уже вторую неделю на ул. Почтовая сантехники службы ЖКО завода ведут с ним борьбу, но пока, как видно, безуспешно: шутка ли — забились сразу труба и колодезь!

Думаем, что более оперативно надо реагировать на подобное проявление антисанитарии комитету охраны природы под руководством Ю. Ф. Русина и той же СЭС. Ведь от болезни никто не застрахован. Так что давайте все будем ответственны за свои слова и дела.

Нина ЩУКИНА.

Письмо из Ульяновска

Часто вспоминаю сказанное недавно по нашему Ульяновскому телевидению: «...у нас уже есть все то, что создало известный Казанский феномен».

Испытываю тяжелое нервное возбуждение — боюсь за жену.

Живем в самом опасном районе города, возле проспекта имени 50-летия ВЛКСМ.

Не забываю ей сказать, когда собираемся на работу: «Милая, помни о главном!...» Она улыбается. Да, еще не верится, что можно и не вернуться.

Но не об этом я. В сложной обстановке, создавшейся в городе, все от-

четливей и яростней начинают проявляться дела той части молодежи, которой небезразличен завтрашний день.

Создаются народные дружины из числа хорошо подготовленных демобилизованных. Эти парни контролируют все винные и пивные точки, сборища, парки... Их можно встретить на улице не только днем и вечером, но даже ночью.

В городе можно найти секцию практически любым заинтересовавшимся видом спорта.

Создаются всевозможные клубы, секции, кружки, объединения... Регулярно проводятся встречи с интересны-

ми людьми, концерты, игры, лотереи... Всего не перечислить!

В июне этого года появилась новая газета «Слово молодежи», с первого номера завоевавшая звание самой читаемой и интересной. Статьи, в «Слове молодежи» никогда не найдете пошлости.

Конечно, многие начинания задавлены... Но молодежь Ульяновска идет в наступление. Думается, молодежь, которая в будущем не будет увильживать от вопроса своих детей: «А чем вы занимались, когда были молоды?» Жаль, но пока: «Милая, помни о главном!...»

Алексей КУЗЬМИНЫХ.

ОСТИЙ МАКАРИН остановился в нерешительности. Настороженно всматриваясь в темноту пустынной улицы, он огляделся по сторонам — завывал ветер. Его жалобный стон напоминал другому Макарину, самостоятельно существовавшему в одном теле с Макариным прежним, слова его дальнего предка:

— Где бы ты ни был, — сказал тот, — ты всегда будешь помнить о доме своем. Будешь сам стремиться сюда...

Новый знакомый Макарину пришелся по душе, но даже с таким приятным во всех отношениях человеком делить свое единственное тело Остий не собирался. А этот навязчивый тип успел уже угнездиться под черепной макариновой коробкой и устроиться там полнейший кавардак, — мозг ходил ходуном.

Безумный, ошалевший от всего, что с ним приключилось, Макарин уставился вытаращенными глазами на Дымова, и идиотская гримаса веселого ужаса исказила его лицо.

Устранить раздвоение личности для Дымова не представляло большого труда. Нужно только выключить сознание, и тогда «вручную» отрегулировать механизм усвоения новой информации, постепенно убывая восприятие. Так постепенно густая зеленая капля растворяется в воде, придавая ей зеленоватый оттенок, — стоит только встряхнуть колбу.

...Когда Макарин очнулся, его черные глаза сверкали, но во взгляде уже не было прежней мутной растерянности и страха, в нем с новой силой пробудился азарт исследователя, прикоснувшегося вплотную к тайне.

— Ты мне просто не веришь, — сказал Макарин и замолчал, подыскивая слова.

— Понимаешь, я когда-то раньше ходил по этим улицам... Я помню здесь все. Тогда здесь еще была жизнь. Это планета О-Цил. Мои предки покинули ее, но они завещали мне вернуться, Планета оживет только тогда, когда Я уничтожу Председателя...

С ВЕТАЛО. На синем фоне неба отчетливо проступили черные прямоугольные силуэты зданий, с которых клочьями свисала колышущаяся паутина. Улица оказалась широкой и длинной, уходящей обеими концами за горизонт. Бетонный панцирь слегка замело пеплом, который скрипел под ногами.

И вот они вышли на странную Площадь, выстроенную амфиатромом, на дне которого вывышался Тетра-Гон. Только на ступенях, где обычно располагаются зрители, торчали нелепые металлические конструкции, похожие на иероглифы.

Когда друзья спустились почти к основанию Тетра-Гона, то заметили небольшой монумент.

— Председатель, — прочел Макарин на цоколе памятника. И тут все чувства снова перемешались в нем. Остий понимал, что наступает самый ответственный момент в его жизни, когда на один с ним сплывет со Вселенной Злом. И он дерзко бросил в лицо памятнику:

— Ну, что, стоишь?!

Макарин в пылу предбитвенного задора немного напутал. Председатель был изваян в сидячем положении, с опу-

щенными вниз плечами, что свидетельствовало о взваленном на себя непомерном времени власти. В руках он держал нечто вроде лиры, словно собираясь петь восхваления себе. И угрозы Макарина его, видимо, не страшили.

— Важен, как изношенный башмак, — сказал Макарин.

— Скажешь! — засмеялся Дымов и, получив сильный удар по голове, свалился у цоколя памятника.

БЫЛА ЗИМА, и Дымов буквально околел, пока нашел двухэтажный дом барачного типа на глухой окраине. Андрей поднялся на второй этаж по темной скрипучей

кахах. Но Дымов ни на секунду не забывает о картине. Во время разговора он невольно глазами возвращается к ней.

— Городослов, — небрежно бросает Макарин.

— Откуда это?

— Не знаю, — пожимает плечами Макарин. — Со мной так часто бывает. Увижу картину. Пишу. Потом забываю. Это происходит одновременно. Как будто помню будущее.

ДЫМОВ открыл глаза. Вокруг было темно, и ему показалось, что он лежит в небольшой тесной комнате. Андрей попробовал подняться и на смог — ноги не слушались его, голова гудела.

на пол. Теперь Дымов знал, что с этим вонючим мешком можно делать все, что угодно. И он щелкнул его по лбу.

ДЫМОВ долго плутал по лабиринтам Тетра-Гона. Вначале он еще пытался запомнить дорогу, но на очередном повороте, споткнувшись за валявшиеся башмаки, Андрей окончательно сбился и неожиданно очутился перед Утилизатором. Ударом ноги он вышиб дверь и кубарем вкатился во внутрь. Навстречу ему поднялся усталый костолом Кинтохо в рубашке цвета хаки с засученными рукавами.

— Чего ты тут расшумелся?

передразнил Кинтохо. — Расшумелся тут. Утилизировался твой Макарин, пока ты тут валялся бесчувственный, как плевок в луже. Опять дрались! Лучше в камеру загляни — может, что осталось...

Дымов тут же бросился к саркофагу, сорвал с него крышку, но кроме нескольких молекул ДНК ничего не нашел. Он долго стоял, глядя на лежащие на ладони молекулы, пока его логонько не тронул за плечо Кинтохо.

— Вот, — сказал примирительно бывший костолом, — может, баночку надо? Останки убиенного раба Божьего сложить...

И он подал Дымову стеклянную посудину с крышкой.

— Спасибо.

— Все, что могу.

Они помолчали. Кинтохо перекрестился и тихо вышел. ДЕНЬ догорал. На город спускались сумерки. Дымов снова очутился на Площади. Вдруг он услышал странную песню, от слов которой повеяло чем-то родным. Он двинулся на голос.

На ступенях возле металлического иероглифа сидел черный силуэт. Дымов приблизился. Это был одетый в рубище старик.

И удаляясь от Земли,
Свет меркнет и трава

темнеет,
И отраженная во мгле
Калитка скрипнуть

не посмеет.
Незнакомец допел и обернулся к Дымову.

— А я вас давно поджидаю, — сказал он, собирая в кулак свою козлиную бородку.

— Кто вы?

— «Меня называют философом свободы. Я изошел от свободы, она моя родительница. Свобода для меня первичное бытие. Я положил в основание философии не бытие, а свободу. В такой радикальной форме этого, кажется, не делал ни один философ. В свободе скрыта тайна мира».

— Но как зовут вас?

— Прошу прощения, я не представлялся — Реле Времени, — извинился философ, протянув Дымову свою визитную карточку. — Так вот. «В противоположность распространенному мнению, я всегда думал, что свобода аристократична, а не демократична. Огромная масса людей совсем не любит свободы, и не ищет ее. Революционные массы не любят свободы. А борьбу за свободу я понимаю прежде всего не как борьбу общественную, а как борьбу личности против власти общества».

— И потому влачите жалкое существование?

— Увы. Но что это у вас? — Реле Времени указал на банку. — А понимаю. Но вас безжалостно обманули. Утилизатора не существует. Это чушь! Макарин находится в другом измерении. Им этого не понять. Но вы-то уверены, что их победили? Не обольщайтесь. Их погубить практически невозможно. Вы удивлены? Только глупец или сумасшедший может верить в революции и перевороты.

Н А столе Дымова зазвонил телефон.

— Привет! — откуда-то изда лека, перекрывая все шумы эфира, донесся голос Макарина. — Как дела? Как поживает твоя дочь?

— Прекрасно, завтра отправляюсь в экспедицию, — и Дымов положил в записную книжку визитную карточку, на которой было написано: «Реле Времени из Городослова. Свободный философ».

АНДРЕЙ АНИКИН ГОРОДОСЛОВ

Фантастический рассказ

лестнице, продвигаясь по коридору на ощупь, чтобы ненароком не свернуть себе шею. Макарин сам открыл дверь, указал, где включается свет, и вернулся в мастерскую. Дымов остался один в коридоре коммуналки.

Когда гость вошел в комнату, Макарин колдовал над холстом. Картина была готова, — Остий наносил последние мазки.

— Художник пишет — пока холст принимает краски, — любит повторять Макарин.

Услышав за спиной шаги, Остий обернулся не сразу, — его мысли и чувства, его сутулая мешковатая фигура со склоненной к мольберту черной взлохмаченной шевелюрой, в этот сокровенный миг пребывали во власти картины. Он неторопливо осмотрел Дымова, при этом на его монгольском лице с небольшой картошкой в виде носа, со светящимися лукавством агатовыми прищуренными глазами вспыхнуло неподдельное детское удивление respectableм виду гостя, и опять вернулся к работе, а толстый и неповоротливый Дымов с трудом разместился в мастерской, почти всю середину ее занимал мольберт. Андрей уселся возле стола с растрескавшейся полировкой. Это было своего рода произведение искусства. Чего только на стол не было свалено? Стопки книг по живописи, анатомии и истории, пустой пакет из-под кофе, две грязные кружки, тарелка с хлебом, полупустая бутылка молока, консервный нож, открытки, листки бумаги, карандаши и банка с кистями, на половину которых были надеты бумажные колпачки. Рядом со столом соседствовала грязная развороченная кровать, на которой Макарин спал походя, в свободное от работы время. Сквозь грязные стекла узкого прямоугольного окна слабо пробивался тусклый свет, и даже днем Макарин писал при электричестве.

...Макарин уходит мыть кисти. Дымов слышит, как шумит в ванной вода, как о чем-то радостном поет соседское радио. И Андрей видит только что законченную картину. Он уже во власти ее. Он верит в существование странного города. В серые с синеватым отливом ступени. В огромные металлические иероглифы.

Потом они говорят о пустя-

На затылке он обнаружил шишку величиной с куриное яйцо и засохший кровоподтек.

Нужно собраться, подумал Дымов, иначе не выпутаться из этой чертовщины и заставил свое тело расслабиться. Распластанный на каменном полу, он медленно погрузился в забытие.

...Когда он открыл глаза, яркий свет ослепил его. Мрачная камера превратилась в просторный зал. Перед Андреем стоял памятник с площади.

Председатель жестом указал Дымову на кресло, и сам уселся напротив. Это был грузный старик с мрачным лицом.

— Так фот, дружок, — прошепелявил он. — Я рад, что мои штарики не пропали даром. Я нашел шлошоб уни-

тошить Макарина...

Но Дымов не стал слушать его, он уставился прямо в глаза Председателю, пока тот не свалился бесчувственным

на пол. Теперь Дымов знал, что с этим вонючим мешком можно делать все, что угодно. И он щелкнул его по лбу.

ДЫМОВ долго плутал по лабиринтам Тетра-Гона. Вначале он еще пытался запомнить дорогу, но на очередном повороте, споткнувшись за валявшиеся башмаки, Андрей окончательно сбился и неожиданно очутился перед Утилизатором.

Ударом ноги он вышиб дверь и кубарем вкатился во внутрь. Навстречу ему поднялся усталый костолом Кинтохо в рубашке цвета хаки с засученными рукавами.

— Чего ты тут расшумелся?

— Спасибо.

— Все, что могу.

Они помолчали. Кинтохо перекрестился и тихо вышел. ДЕНЬ догорал. На город спускались сумерки. Дымов снова очутился на Площади. Вдруг он услышал странную песню, от слов которой повеяло чем-то родным. Он двинулся на голос.

На ступенях возле металлического иероглифа сидел черный силуэт. Дымов приблизился. Это был одетый в рубище старик.

И удаляясь от Земли,
Свет меркнет и трава

темнеет,
И отраженная во мгле
Калитка скрипнуть

не посмеет.
Незнакомец допел и обернулся к Дымову.

— А я вас давно поджидаю, — сказал он, собирая в кулак свою козлиную бородку.

— Кто вы?

— «Меня называют философом свободы. Я изошел от свободы, она моя родительница. Свобода для меня первичное бытие. Я положил в основание философии не бытие, а свободу. В такой радикальной форме этого, кажется, не делал ни один философ. В свободе скрыта тайна мира».

— Но как зовут вас?

— Прошу прощения, я не представлялся — Реле Времени, — извинился философ, протянув Дымову свою визитную карточку. — Так вот. «В противоположность распространенному мнению, я всегда думал, что свобода аристократична, а не демократична. Огромная масса людей совсем не любит свободы, и не ищет ее. Революционные массы не любят свободы. А борьбу за свободу я понимаю прежде всего не как борьбу общественную, а как борьбу личности против власти общества».

— И потому влачите жалкое существование?

— Увы. Но что это у вас? — Реле Времени указал на банку. — А понимаю. Но вас безжалостно обманули. Утилизатора не существует. Это чушь! Макарин находится в другом измерении. Им этого не понять. Но вы-то уверены, что их победили? Не обольщайтесь. Их погубить практически невозможно. Вы удивлены? Только глупец или сумасшедший может верить в революции и перевороты.

Н А столе Дымова зазвонил телефон.

— Привет! — откуда-то изда лека, перекрывая все шумы эфира, донесся голос Макарина. — Как дела? Как поживает твоя дочь?

— Прекрасно, завтра отправляюсь в экспедицию, — и Дымов положил в записную книжку визитную карточку, на которой было написано: «Реле Времени из Городослова. Свободный философ».

Факел

Молодежная газета в газете «Правда коммунизма». Редакционная коллегия: Андрей Аникин — редактор, Наталья Дорохина, Андрей Жиглев, Елена Пентюхова, Валерий Ройлян, Владимир Сухарев, Андрей Шангин.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 623730, г. Реж, ул. Красноармейская, 22. Телефоны: 2-15-85 и 2-17-48. Индекс: 53827. Высокая печать. Объем 1 печатный лист. Тир. 14984. Зак. 3643. Режевская типография Упрполиграфиздата Свердловского облисполкома 623730, г. Реж, ул. Красноармейская, 22.

Редактор Т. Г. МЕРЗЛЯКОВА